

ТОБОЛЬСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ.

Тобольское Епархіальное Братство св. Димитрія Солунскаго, поставившее себѣ задачей, между прочимъ, „заботиться о приведеніи въ извѣстность и сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, имѣющихся въ церквахъ Тобольской епархіи или у частныхъ лицъ“, обратилось въ 1899 году ко всѣмъ священно-служителямъ епархіи съ просьбой доставить въ Совѣтъ Братства свѣдѣнія о такихъ памятникахъ по особо составленной для сей цѣли программѣ. По полученіи требуемыхъ свѣдѣній и приведеніи ихъ въ систему, Совѣтъ Братства обратился въ Тобольскую духовную Консисторію съ особымъ ходатайствомъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о тщательномъ сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, находящихся въ предѣ-

лахъ Тобольской епархіи, строго воспретивъ таковыя поновлять, исправлять, видоизмѣнять, а тѣмъ болѣе продавать или же совсѣмъ уничтожать безъ вѣдома и согласія Епархіальнаго Начальства.

Эти заботы Братства о сохраненіи церковныхъ памятниковъ естественно скрывали въ себѣ зародышъ мысли о пользѣ и возможности собранія таковыхъ памятниковъ въ одно опредѣленное, общее мѣсто. Многіе любители церковной старины стали подумывать съ этого времени объ основаніи въ Тобольской епархіи церковно-археологическаго музея или древлехранилища. Нуженъ былъ только предприимчивый и энергичный инициаторъ, который могъ бы привести это доброе дѣло въ исполненіе. Остановившись на мысли о пользѣ учрежденія въ Тобольскѣ церковно-археологическаго музея, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 8 сентября 1900 г. вошелъ въ Совѣтъ Братства съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Такъ какъ по пункту Б § 3 Устава Братства задачей Братства, между прочимъ, служитъ „распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, то симъ предлагается Совѣту Братства войти въ обсужденіе того, не благовременно ли будетъ приступить для означенной цѣли къ устройству въ г. Тобольскѣ церковно-археологическаго музея, который бы знакомилъ посѣтителей съ замѣчательными памятниками церковной старины и отчасти предохранялъ эти памятники отъ поврежденія и разрушенія“. Въ этомъ же предложеніи Архипастырѣ указалъ и самый способъ пріобрѣтенія для предполагаемаго музея церковной старины. „Такъ какъ Братствомъ уже собраны свѣдѣнія о замѣчательныхъ памятникахъ церковной старины, имѣющихся при церквахъ епархіи, то легко сдѣлать основательный между ними выборъ тѣхъ, которые болѣе замѣчательны въ церковно-археологическомъ отношеніи и, сдѣлавъ выборъ, просить духовную Консисторію о присылкѣ ихъ въ музей для храненія съ исключеніемъ изъ церковныхъ описей и съ передачей ихъ въ собственность музею“. Совѣтъ Братства, сочувственно откликнувшись на предложеніе Архипастыря, журналомъ отъ 11 сентября того же 1900 года постановилъ просить о ректора Тобольской духовной семинаріи, прот. П. Д. Головина, на котораго указалъ и самъ Преосвященный въ своемъ предложеніи, принять на себя организацію такого важнаго и новаго въ нашей епархіи дѣла, какъ основаніе церковнаго древлехранилища. Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтомъ Братства рѣшено было оказать, по своимъ сред-

ствамъ, матеріальную помощь древлехранилищу при ремонтъ и приспособленіи зданія для этого новаго учрежденія.

23 марта 1901 года протоіерей П. Д. Головинъ представилъ Его Преосвященству составленный имъ „Проектъ Устава церковнаго древлехранилища при Тобольскомъ св. великомученика Димитрія Братствѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе постановленія Совѣта Братства отъ того же 11 сентября 1900 г., о. ректоръ, на котораго возложено не только составленіе „Проекта Устава“, но и организація дѣла по устройству древлехранилища, вошелъ къ Его Преосвященству съ представленіемъ о сформированіи „Учредительнаго Комитета“, который могъ бы заняться окончательнымъ редактированіемъ „Проекта Устава“ и избрать изъ среды своей хранителя, казначея и секретаря древлехранилища. Но Совѣтъ Братства, обсудивъ дѣло по устройству древлехранилища, на этотъ разъ (журналомъ отъ 26 апрѣля 1901 г.) рѣшилъ особой комиссіи, проектированной о. ректоромъ, не образовывать, а приурочить древлехранилище всецѣло къ Тобольскому Епархіальному Братству на положеніи прочихъ учреждений Братства. Въ такомъ именно смыслѣ „Проектъ Устава“ и былъ редактированъ самимъ Совѣтомъ Братства. По утвержденіи Его Преосвященствомъ означеннаго журнала, возбуждено было въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ утвержденіи Устава церковнаго древлехранилища Святѣйшимъ Синодомъ. Но это дѣло утвержденія Устава нѣсколько замедлилось въ виду того, что Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ „Проектъ Устава“ былъ переданъ на разсмотрѣніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. И только послѣ сдѣланныхъ Совѣтомъ Братства дополненій въ Уставѣ, согласно указаніямъ означеннаго Министерства, Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ отъ 13 ноября 1901 года опредѣлилъ: учредить при Тобольскомъ Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго церковное древлехранилище и утвердить представленный въ Св. Синодъ Уставъ онаго.

По утвержденному Св. Синодомъ Уставу древлехранилища, покровителемъ послѣдняго состоитъ епархіальный Преосвященный (§ 14-й). Древлехранилище имѣетъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (§ 15), которые, однако, не пользуются правами членовъ Братства и не имѣютъ участія въ управленіи дѣлами древлехранилища (§ 17-й, примѣч. 2-е). Почетные члены суть лица, оказавшія особыя услуги древлехранилищу или сдѣлавшія единовременныя пожертвованія въ размѣрѣ не менѣе 50

рублей (§ 16). Дѣйствительными членами считаются лица, уплачивающія ежегодно не менѣе 1 руб. или внесшія единовременно не менѣе 25 руб. (§ 17). Ближайшее завѣдываніе дѣлами древлехранилища возлагается на предсѣдателя, казначея и секретаря Тобольскаго Епархіальнаго Братства. Кромѣ того, избираются Совѣтомъ Братства хранитель древлехранилища и его помощникъ и утверждаются въ этой должности, съ ихъ согласія, епархіальнымъ Преосвященнымъ (§ 18); хранитель и помощникъ должны быть лица въ священномъ санѣ, такъ какъ въ древлехранилище поступаютъ предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіи (потиры, евангелія, напрестольные кресты и проч.), коихъ мірянамъ не надлежитъ касаться (§ 20, примѣч.). Хранителемъ церковнаго древлехранилища въ настоящее время состоитъ преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ Александръ Юрьевскій, а на должность помощника былъ избранъ Совѣтомъ Братства діаконъ кафедральнаго собора Евлампій Пелымскій, который, впрочемъ, по недостатку свободнаго времени, вскорѣ же отказался отъ этой должности, оказавъ древлехранилищу посильную услугу.

По полученіи Синодальнаго указа, Совѣтъ Братства началъ свою дѣятельность по приготовленію помѣщенія для древлехранилища. Первоначально, когда мысль объ учрежденіи въ г. Тобольскѣ древлехранилища только еще зарождалась, предполагено было приспособить для древлехранилища принадлежащій архіерейскому дому флигель близъ Братства, гдѣ раньше помѣщалась братская церковно-приходская школа. Но журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Братства отъ 26 апрѣля 1901 г. рѣшено было просить причтъ кафедральнаго собора уступить для древлехранилища нижній этажъ каменнаго зданія соборной ризницы, занятый консисторскимъ архивомъ (дѣлами бывшихъ духовныхъ правленій). Уступленное администраціею собора подъ древлехранилище, это помѣщеніе на отпущенныя Братствомъ средства, въ размѣрѣ 530 руб. было отремонтировано и приспособлено для новаго учрежденія. Для наблюденія и завѣдыванія дѣлами по приспособленію означеннаго помѣщенія подъ древлехранилище, Совѣтомъ Братства была временно организована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ прот. Н. Д. Скосырева. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго (1902) года работы по отдѣлкѣ помѣщенія для церковнаго древлехранилища были окончены, и началась новая работа по приведенію въ порядокъ и распредѣленію по мѣстамъ предметовъ церковной старины, собранныхъ на пространствѣ Тобольской епархіи.

Указанный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ предложеніи на имя Совѣта Братства способъ пріобрѣтенія предметовъ церковной старины для древлехранилища оказался вполне цѣлесообразнымъ. Благодаря содѣйствію духовной Консисторіи, на имя Совѣта Братства съ начала настоящаго (1902) года стали поступать со всѣхъ концовъ епархіи какъ вещественные, такъ и письменные памятники церковной старины. Общее количество таковыхъ памятниковъ, поступившихъ въ Тобольское древлехранилище ко дню его открытія, можно сказать, превзошло ожиданія учредителей, такъ что предназначенное и отдѣланное для древлехранилища помѣщеніе подъ соборной ризницей, состоящее всего лишь изъ одной комнаты, оказалось не достаточно обширнымъ для свободного размѣщенія въ немъ церковныхъ памятниковъ, а сводчатое устройство его потолка—не вполне благопріятнымъ для распредѣленія по стѣнамъ комнаты иконъ и живописныхъ портретовъ.

Относительно археологической цѣнности поступившихъ въ древлехранилище памятниковъ нужно замѣтить, что весьма древнихъ вещей нѣтъ въ нашемъ древлехранилищѣ, да ихъ и не можетъ быть, такъ какъ даже со времени покоренія Сибири прошло только 320 лѣтъ, а отъ учрежденія въ Тобольскѣ архіерейской кафедры и еще меньше. Но за то по количеству именно *церковныхъ* памятниковъ, Тобольское древлехранилище въ ряду не многихъ учрежденій этого рода ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено на послѣднее мѣсто. До сего времени, т. е. до открытія церковнаго древлехранилища въ Тобольскѣ, на обширномъ пространствѣ нашего отечества существовало всего лишь 16 церковно-археологическихъ музеевъ и древлехранилищъ, при чемъ одни изъ нихъ и донынѣ едва влачатъ свое существованіе, а другіе, если и считаютъ количество имѣющихся въ нихъ памятниковъ цѣлыми тысячами, то $\frac{9}{10}$ этого количества приходится на монеты, медали и жетоны, т. е. на предметы мелкіе и нецерковнаго характера. Между тѣмъ церковное древлехранилище въ Тобольскѣ составилось исключительно изъ памятниковъ церковнаго характера. Ко дню открытія древлехранилища въ него поступило какъ отъ частныхъ лицъ, такъ главнымъ образомъ изъ церквей и монастырей епархіи: 1 престоль, 22 антиминосъ, 21 потиръ, 12 дискосовъ, 7 звѣздницъ, 22 дарохранительницы, 6 дароносицъ (изъ нихъ нѣкоторыя съ приборами), 9 тарелокъ, 2 копія, 6 лжицъ,

2 ковша, 1 сосудецъ для св. мѣра, 1 водосвятная чаша, 1 литійное блюдо, 6 брачныхъ вѣнцовъ, 2 деревянныхъ подсвѣчника, 1 елюдяной фонарь, 8 напрестольныхъ крестовъ, 1 подпрестольный крестъ, 2 бронзовыхъ наперсныхъ креста въ память 1812 г., 3 колокола, 1 риза, 1 епитрахиль, 4 покровца, 2 воздуха, 1 плащаница, 4 митрополичьихъ клобука, 2 посоха, 30 иконъ—иконописныхъ, живописныхъ, рельефныхъ и др., 17 иконъ въ видѣ статуй, 1 надгробный памятникъ, 2 иконы съ эпитафіями, 1 митрополичье мѣсто, 1 царское мѣсто, 19 живописныхъ портретовъ и видовъ, 5 мѣдныхъ клише, для печатанья антиминсовъ и ставленническихъ грамотъ, 3 елюдяныхъ рамы, 3 альбома фотографическихъ снимковъ, 7 отдѣльныхъ фотографическихъ снимковъ, 7 архіерейскихъ ставленническихъ грамотъ, 2 Высочайшихъ рескрипта, 4 святоотеческихъ автографа, 112 писемъ, имѣющихъ мѣстно-историческій интересъ, 30 разныхъ документовъ (грамоты, указы, формуляры и т. п.) въ подлинникахъ или старинныхъ копіяхъ, 36 документовъ въ копіяхъ нашего времени, 210 геометрическихъ плановъ и географическихъ картъ, 168 рукописныхъ книгъ и тетрадей, 25 печатныхъ книгъ изданія XVII и XVIII вѣковъ, 33 книги и брошюры XIX столѣтія, 28 разныхъ раскольническихъ вещей, 3 вещи не церковнаго характера и нѣсколько №№ мелкихъ вещей и остатковъ отъ изломанныхъ предметовъ церковной утвари. Всѣхъ вообще поступившихъ въ древлехранилище вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ ко дню его открытія числилось по хронологической описи 908 номеровъ. Главнымъ источникомъ этихъ памятниковъ явилась ризница Тобольскаго кафедральнаго собора, оттуда, благодаря весьма участливому отношенію о. протоіер. Н. Д. Скосырева, было передано въ древлехранилище 98 вещественныхъ и 328 письменныхъ памятниковъ.

Изъ поступившихъ въ церковное древлехранилище вещественныхъ памятниковъ по своей древности и рѣдкости наибольшаго вниманія заслуживаютъ прежде всего предоставленные ризницей кафедральнаго собора древлехранилищу лишь во временное пользованіе: грузинская плащаница—даръ кахетинскаго царя Александра I († 1511 г.) алавердскому собору; икона Спасителя съ предстоящими, новгородскаго письма начала XVI вѣка, бывшая, по предацію, въ походной часовнѣ Ермака; серебряный потиръ и архіерейскій посохъ, оба 1621 г.—дары царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета первому Тобольскому архіепископу Кипріану. Изъ предметовъ церковной старины, переданныхъ

въ собственность древлехранилища, обращаютъ на себя вниманіе: серебряный вызолоченный чеканный посохъ второго Тобольскаго архіепископа Макарія (1624—1635 г.); серебряный потиръ 1657 г.; антиминсъ 1658 г., освященный архіепископомъ Симеономъ; живописный портретъ патріарха Іоакима, писанный въ 1678 г.; антиминсъ временъ патріарха Адріана, освященный митрополитомъ Игнатіемъ; икона распятія и страданій Іисуса Христа, представляющая собою памятникъ сибирской иконописи XVII вѣка.

Среди печатныхъ книгъ особенно древнихъ и замѣчательныхъ въ древлехранилище не поступило, хотя и среди нихъ есть заслуживающія вниманія, таковы, напр.: старопечатное юсовое евангеліе южно-русскаго изданія начала XVII вѣка (безъ выходного листа); служебникъ 1617 года, печатанный на средства ясновельможнаго пана Сапѣги въ друкарни Леона Мамонича (къ сожалѣнію, не цѣлый); старопечатное евангеліе 1648 г. въ бархатномъ переплетѣ съ литыми серебряными позолоченными наугольниками, середникомъ и жуками. Но болѣе замѣчательною и рѣдкою является книга не богословскаго содержанія, изданная въ Москвѣ въ 1647 г., во второй годъ царствованія Алексѣя Михайловича, подъ заглавіемъ: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Эта книга, по словамъ военныхъ лицъ, представляетъ собою едва ли не единственный экземпляръ въ настоящее время.

Изъ рукописныхъ книгъ и относящихся къ исторіи Тобольской епархіи документовъ обращаютъ на себя вниманіе Кириллова книга—рукопись половины XVI вѣка; небольшое евангеліе XVI вѣка, писанное мелкимъ полууставомъ, представляющее собою списокъ съ весьма древней рукописи сербской редакціи; Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго—рукопись XVI в., принадлежавшая первому Тобольскому владыкѣ Кипріану и собственноручно скрѣпленная имъ по листамъ; книга, глаголемая Алфавитъ, изъ библіотеки архіепископа Герасима съ его собственноручною на нижнихъ поляхъ подписью крупнымъ полууставомъ (1645 г.); книга, глаголемая Сборникъ, писанная до 1648 г. и заключающая въ себѣ, между прочимъ, древнѣйшее сказаніе объ Абалакской иконѣ Бож. Матери (уника); рукописная книга XVIII в., содержащая въ себѣ запись о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы Спасителя, находящейся въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, отъ Абалакской иконы Божіей Матери и отъ Казанской иконы, что въ Знаменскомъ монастырѣ (тоже уника).

Наконецъ, какъ на весьма цѣнныя рукописи, составляющія какъ бы святыню древлехранилища, нужно указать на четыре новооткрытыхъ автографа святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

Открытие церковнаго древлехранилища было приурочено Совѣтомъ Братства къ братскому празднику (26 октября). Наканунѣ праздника (т. е. 25 октября) въ 2^{1/2} ч. по полудни предсѣдателемъ Братства, прот. Н. Д. Скосыревымъ соборнѣ съ священниками А. Юрьевскимъ (хранителемъ древлехранилища) и К. Кіановскимъ (секретаремъ Братства) былъ отслуженъ въ древлехранилищѣ молебенъ св. великомученику Димитрію Солунскому, небесному покровителю Братства, и совершенъ чинъ малаго водоосвященія. При этомъ, на молебнѣ евангеліе прочитано было по старопечатной книгѣ, изданной въ 1648 г., а при водоосвященіи употребленъ былъ крестъ, данный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ первому Тобольскому архіепископу Кипріану въ 1621 году. На молебнѣ присутствовали члены Совѣта Братства. Въ самый же день братскаго праздника, въ общемъ собраніи членовъ Братства, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, объявилъ церковное древлехранилище открытымъ, послѣ чего свящ. А. Юрьевскимъ была предложена вниманію членовъ Братства историческая записка объ учрежденіи въ Тобольскѣ церковнаго древлехранилища.

Начало древлехранилищу, такимъ образомъ, положено. Теперь остается только желать, чтобы оно изъ года въ годъ пополнялось различными памятниками церковной старины, хранящимися какъ въ церквахъ и монастыряхъ Тобольской епархіи, такъ и на рукахъ частныхъ лицъ. На всемъ пространствѣ Тобольской епархіи, безъ сомнѣнія, помимо памятниковъ, переданныхъ въ древлехранилище, остается еще множество не собранныхъ предметовъ церковной старины и разныхъ документовъ, относящихся къ исторіи нашей епархіи. Желательно, конечно, чтобы и эти предметы сдѣлались также достояніемъ церковнаго древлехранилища. Въ настоящемъ году ко дню открытія древлехранилища причты церковей епархіи прислали въ Братство преимущественно предметы церковной утвари (потиры, дискосы, дарохранительницы, кресты и т. п.). Но, вѣдь, кругъ церковныхъ памятниковъ не ограничивается одними лишь сосудами. Въ епархіальное древлехранилище, — какъ гласитъ его Уставъ, — поступаютъ со всей Тобольской епархіи историческіе и археологическіе памят-

ники: 1) вещественные и 2) письменные (§ 3). „Къ памятникамъ перваго рода относятся: а) предметы церковной утвари—дарохранильницы, кресты напрестольные, наперсные—священническіе, нагрудные—мірянъ (тѣльники), сосуды, дискосы, звѣздицы, конія, кадила, подсвѣчники, лампады, чаши, кубки, ковши и проч.; б) священныя облаченія: митры, саккосы, омофоры, палицы, ризы, стихари, епитрахили, набедренники, орари, поручи, поясы, антимины, плащаницы, напрестольныя одежды, аналойныя пелены, воздухи, покровы и проч.; в) предметы церковнаго искусства: св. иконы, коніи съ мѣстно-чтимыхъ святыхъ, привѣски къ иконамъ, оклады на иконахъ—металлическіе и шитые жемчугомъ, бисеромъ, шелками, золотомъ и серебромъ съ финифтяными и другими украшеніями, портреты епархіальныхъ архипастырей и выдающихся дѣятелей изъ среды духовенства, разные скульптурные предметы или архитектурныя украшенія (орнаменты), хотя бы и въ небольшихъ кускахъ или обломкахъ, части оконныхъ и дверныхъ рѣшетокъ, образцы рѣзьбы въ иконостасахъ, кіотахъ, царскихъ вратахъ, образцы позолоты, серебрянія и раскрашиванія, съ выдѣленіемъ господствующаго цвѣта красокъ и разнообразнаго сочетанія ихъ“ (§ 4). „Письменные памятники древлехранилища составляютъ: а) богослужебныя книги: евангелія, апостолы, служебники и другихъ наименованій книги, употребляемыя для чтенія и пѣнія при богослуженіи, особенно старопечатныя (временъ патріаршихъ), имѣющія значеніе при полемикѣ съ расколомъ и вообще для миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Посему должны быть цѣнны опыты переводовъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки или учебныя пособія для инородцевъ епархіи; б) рукописи. Сюда должны быть отнесены: а) все акты или свитки, окладныя книги, владѣнныя записи, дарственныя монастырямъ, церквамъ, древнія или новѣйшія, въ подлинникѣ или коніяхъ; б) документы изъ архивовъ церковныхъ, разныхъ учреждений, епархіальныхъ и учебныхъ заведеній, за каковыми въ настоящее время остается только историческое значеніе и которые могутъ составлять матеріаль для научной разработки; в) все доселѣ отпечатанныя или хранящіяся въ рукописяхъ или въ необработанномъ матеріалѣ труды разныхъ лицъ изъ среды духовныхъ или свѣтскихъ, имѣющіе предметомъ своимъ изученіе исторіи епархіи, біографіи архипастырей, историческіе очерки монастырей, учебныхъ заведеній, описанія церквей, приходовъ и проч. не только оригинальные, но и все рукописные матеріалы,

статьи, коніи съ замѣчательныхъ рукописей и различнаго рода документы, относящіеся до Тобольской епархіи, ея прошлаго и настоящаго, свѣдѣнія о чемъ заключаются въ разныхъ сборникахъ, періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ; г) имѣющія историческій интересъ записки и письма отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ по рожденію или службѣ Тобольской епархіи, по смерти которыхъ бумажное наслѣдство большею частію исчезаетъ безслѣдно, но заботами любителей исторіи и археологіи отнынѣ могло-бы быть сохранено для потомства и исторической науки; д) планы церквей епархіи въ подлинникахъ или коніяхъ, фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ по архитектурѣ церковныхъ зданій, священныхъ изображеній—иконъ, стѣнной внутренней и наружной иконописи, отъ руки или фотографическіе снимки съ орнаментовъ, таковыя же со зданій церквей—школь, равно съ построекъ-приходскихъ школь, часовень, подорожныхъ крестовъ и проч.“ (§ 6). Такимъ образомъ, кругъ предметовъ, поступающихъ въ церковное древлехранилище, весьма широкъ. Поэтому не только церкви старинныя, но и сравнительно юныя могутъ оказать услугу начатому епархіальнымъ Братствомъ доброму дѣлу собиранія мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. И мы надѣемся, что причты церквей епархіи не откажутся прислать въ древлехранилище находящіеся въ ихъ вѣдѣніи памятники сибирской церковной старины. Этимъ окажутъ они живое содѣйствіе развивающейся въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ археологической наукѣ, да и самыя памятники сохранять цѣлыми и невредимыми. Вѣдь, кому неизвѣстно устройство нашихъ сельскихъ церквей? Почти всѣ онѣ деревянныя, и случаи уничтоженія церквей, а вмѣстѣ съ ними и церковныхъ памятниковъ, пожарами повторяются почти каждый годъ. И сколько погибло такимъ образомъ древнихъ и цѣнныхъ памятниковъ? Вѣдь, много-ли предметовъ сохранилось на пространствѣ Тобольской епархіи отъ XVII и даже XVIII вѣка? Кромѣ того, многіе церковные памятники пришли въ преждевременную ветхость и разрушеніе отъ неумѣлаго, неосторожнаго, а иногда и прямо небрежнаго обращенія съ ними. Какъ извѣстно, многіе старинные предметы валяются заброшенными и забытыми или въ пыльныхъ и сырыхъ амбарахъ, или же на церковныхъ чердакахъ среди всевозможнаго хлама и даже иногда подъ толстыми слоями голубинаго помета. Помѣщенные же въ епархіальномъ древлехранилищѣ всѣ таковыя памятники найдутъ себѣ тамъ и приличное мѣсто, и бережное обращеніе, и даже заботливый уходъ.

Но задачи древлехранилища не ограничиваются однимъ простымъ лишь собираніемъ мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. Всѣ памятники какъ вещественные, такъ и письменные, поступающіе въ церковное древлехранилище, имѣютъ значеніе, не просто какъ интересныя рѣдкости, на которыя можно въ часы досуга и развлеченія прійти и посмотрѣть, но какъ матеріалы для освѣщенія прошлыхъ судебъ нашей епархіи, какъ источники историческаго изученія православной церкви въ предѣлахъ Тобольскаго края. Поэтому на ряду съ собираніемъ памятниковъ церковное древлехранилище имѣетъ и другую, болѣе высокую задачу, именно—изученіе Тобольской епархіи въ ея историческомъ прошломъ. Достигнуть же съ успѣхомъ этой своей задачи древлехранилище можетъ не иначе, какъ при общемъ сочувствіи къ нему любителей своего родного края, интересующихся его исторіей. Посему древлехранилище считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, принадлежащимъ по своему рожденію или службѣ Тобольской епархіи, съ почтительнѣйшею просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе древлехранилищу своими литературными трудами, а также прійти на помощь организаціи этого новаго учрежденія передачей въ его собственность имѣющихся въ ихъ распоряженіи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины.

Свящ. А. Юрьевскій.